

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.73.46.004

Особенности эго-идентичности у мужчин и женщин в браке без детей и с детьми

Аверина Елена Николаевна

Соискатель,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: elaverina@yahoo.de

Аннотация

Сегодня общество претерпевает ряд изменений и выстраивает все сферы жизни, опираясь на актуальные политическую, экономическую и социальную ситуации. Эти трансформации касаются личностной идентичности мужчин и женщин, состоящих в браке, а также имеющих детей либо нет. Одним из пространств бытия, где формируется личностная идентичность, являются взаимоотношения мужчины и женщины, официально закреплённый брачный союз, другими словами, семья. Статья посвящена изучению особенностей эго-идентичности мужчин и женщин в браке без детей и с детьми. В теоретическом аспекте представлены обобщенные характеристики личности, различные виды идентичности (личностная, социальная, профессиональная), описаны статусы эго-идентичности, предложены интерпретации феномена формирования личностной идентичности в различных концепциях и моделях. Обоснована взаимосвязь эго-идентичности и ценностных ориентаций субъектов. Методика «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» использовалась для диагностики структуры эго-идентичности (Е.Л. Солдатова). С целью выявления особенностей эго-идентичности и ценностных ориентаций субъектов, состоящих в браке без детей и с детьми, было проведено исследование среди 200 респондентов, из которых 50 супружеских пар с детьми и 50 супружеских пар без детей. При изучении статусов эго-идентичности были установлены статически достоверные различия мужчин и женщин в браке без детей и с детьми.

Для цитирования в научных исследованиях

Аверина Е.Н. Особенности эго-идентичности у мужчин и женщин в браке без детей и с детьми // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 8А. С. 20-38. DOI: 10.34670/AR.2023.73.46.004

Ключевые слова

Личность, идентичность, личностная идентичность, социальная идентичность, профессиональная идентичность, семья, ценностные ориентации.

Введение

Актуальные тенденции в обществе основываются на очень динамичном развитии событий, которые непосредственно оказывают влияние на становление личности и формирование ее личностной идентичности. К ним относятся: изменения в онтогенетическом становлении индивида, увеличение периода детства и юности, периода получения среднего и высшего образования, обретения профессиональных навыков, затем поиска работы, которая соответствует представлениям личности. Затянувшийся переход к взрослению по-разному отражается на личностном развитии в этот период. Мы сталкиваемся с двойными суждениями: с одной стороны, у молодых людей есть больше возможностей для поиска себя и самоактуализации, а с другой стороны, нет конкретного и качественного представления о будущем, в рамках которого они могут двигаться. Идеальное видение будущего строится на различных категориях, а именно: профессиональный и карьерный путь развития, создание семьи и развитие личности в рамках супружеского бытия, стремление к саморазвитию и самоактуализации. Как правило, все это зарождается в период ранней взрослости или молодости. Однако, по причине текущих изменений в обществе мы можем наблюдать новые тенденции, в рамках которых возраст достижения тех или иных целей смещается в более поздний период.

Мы можем наблюдать новые требования в отношении определенных возрастных периодов, что непосредственно связано с изменениями возрастных категорий и целей в рамках того или иного возраста, изменениями видения по поводу установленных и последующих периодов развития. Вопросы периодизации детства, включая возрастные кризисы детства, изучаются на протяжении многих лет. На основе этих исследований создавались учебные пособия и рекомендации. Однако, кризис перехода к взрослости, когда молодые люди сосредотачиваются на себе и выборе дальнейшего пути по поводу профессиональной деятельности, создания семьи, поиске себя и своего предназначения обращают внимание исследователей сегодня, требуют глубоких изучений и формирования уточненных подходов и рекомендаций.

Основное содержание

Существуют различные подходы об онтогенетическом развитии, в рамках которых оно является постоянно склонным к изменениям развитием и представляет собой процесс с системными преобразованиями, оказывающими влияние на формирование психической структуры личности и ее идентичности. Однако, эти подходы, методы и рекомендации о развитии после детства носят неуточненный характер механизмов развития, а также следующего этапа построения личностной идентичности. По этой причине является целесообразным изучить психологическую основу кризисов развития личности, ее идентичность, а также различные виды идентичности, эго-идентичность и статусы эго-идентичности, а также подходы к их формированию. Здесь важно отметить значимость индивидуальных характеристик и семейного статуса в процессе развития личности и формирования ее идентичности.

Методологическим основанием данной работы послужили: культурно-историческая теория Л. С. Выготского; концепция критических возрастов К.Н. Поливановой; концепция эго-идентичности Э. Эриксона.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что статусы эго-идентичности и

шкалы структуры эго-идентичности субъектов в брачной диаде без детей и с детьми с точки зрения их влияния на формирование личностной идентичности не были изучены ранее. Внимание исследователей к статусам эго-идентичности не ослабевает с течением времени, и в этом мы можем убедиться на примерах таких работ, как: Дж. Марсиа, 1966; Э. Эриксона, 1996; М.Д. Берзонского, 1994; С. Доллингер, С. Клэнси Доллингер и Л. Сентенто, 2005; Ю. Г. Овчинниковой, 2005 и др. Однако, на сегодняшний день не существует актуальных исследований в области эго-идентичности мужчин и женщин в браке без детей и с детьми. Настоящее исследование вносит вклад в изучение особенностей статуса эго-идентичности в различном семейном статусе, особенно в условиях, текущих политических, экономических и социальных изменений.

По причине трансформаций семейной системы, а именно выявления новых выходящих на первый план ценностей и изменения общества, а также традиционного института семьи, проблема личности в семье и ее уникальной идентичности вызывает особое внимание исследователей. Новые качества современной семьи формируются на базе различных социальных и психологических исследований. Особое внимание исследователи уделяют эго-идентичности субъектов в эпоху трансформации ценностных ориентаций и нового подхода к созданию брачного союза. Семья является фундаментом построения будущего молодых людей, несущих в себе определенные семейные ценности и межличностные отношения. Мы наблюдаем новые модели семьи, а также измененные формы взаимоотношений супругов друг с другом.

К сожалению, сегодня мы сталкиваемся с тем, что люди не готовы воспринимать брак как благословенный труд, как наслаждение новыми именами, такими как отец и мать. Они закладывают себе идею счастья в брак, а все предыдущие поколения никогда не связывали идею счастья с супружеством. Они воспринимали это как заповедь, как благословение, как труд, как подвиг. Ни мужчины, ни женщины просто не готовы к браку. А все это фиксированная идея непрестанного счастья, поиск удовольствий, эта разрушающая идея уничтожает счастье и вовсе. Должны быть любовь, семья, рожденная из любви, и верность. Но именно семья является одним из пространств человеческого бытия, где формируется личность, идентичность, личностная идентичность.

«Личность может быть понята только, если в поле анализируемых проблем включены *«пространства ее реализаций»* или *бытийные пространства*, т.к. личность не замкнута во внутреннем, не ограничена психическим, а включает в себя внешние по отношению к психике объективные пространства явлений, реорганизуемых ею, в соответствие со структурой ее смыслов» [Рябикина, 2003, С. 20].

Одной из характеристик субъекта является бытие человека. Хотелось бы отметить, что это бытие, другими словами, личностное бытие, бытие отдельно взятого индивида, проявляется в тот момент, когда происходит взаимодействие человека с внешней средой обитания. Таким образом, формируется уникальное отношение человека с реальностью. Из этого следует, что бытие личности также уникально.

Стремление личности к самоактуализации приводит также к реорганизации объективных пространств на основании своих личностных смыслов. Таким образом, формируются отличительные для каждого человека пространства своего бытия. Становление личности происходит в рамках этих объективных пространств, которые в свою очередь являются бытийными пространствами личности, демонстрируют ее продолжение и формируют отдельно взятые части в единое пространство [Рябикина, 2002].

Обращаясь к экзистенциальной психологии, в рамках которой ключевым аспектом являются отношения «личность-бытие», мы вспоминаем субъективизацию объективного. Однако, в рассмотрении с точки зрения субъектного подхода маркером в изучении этого отношения выступает объективация субъективного. С.Л. Рубинштейн и другие ученые (А.В.Брушлинский, К.А.Абульханова-Славская, В.В.Знаков и др.) фокусируют свое внимание в экзистенциальном подходе изучение сущности человека в качестве деятельного существа. Мы можем наблюдать объективизацию субъективного с помощью смыслов в создании определённых предметов с одной стороны и отличительной характеристики активности, который наделен смыслом происходящего с другой стороны.

Включение личности в систему супружеских отношений отражает и характеризует его отношение к семейной системе. Личностная идентичность формируется в рамках супружеских отношений и отражает суть таких отношений (Е. Гоффман, З. Фрейд, У. Джеймс, Ч. Кули, Э. Гидденс, Э. Эриксон, Дж. Марсиа и др.), а также демонстрирует уровень удовлетворения браком и вместе с ним дает субъективную оценку семейного благополучия (Вилсон, E.Diener, D.G.Myers, R.E.Lucas, P.T.Costa and R.R.McCrae, P.Brickman, P.M. Шамионов и др.).

Идентичность характеризуется осознанным отношением личности к той или иной позиции в пространствах ее бытия, а также особенностями понимания себя в качестве субъекта определённых бытийных пространств. Основываясь на подходе субъекта Рубинштейна, мы вспоминаем индивидуально активного человека, выбирающего свои собственные рамки пребывания и демонстрирующего свое отношение к жизни. В дополнение к взглядам С.Л.Рубинштейна, А.В.Брушлинский изложил обширный подход к сущности деятельности личности, рассмотренного в качестве маркера, определяющего психику [Брушлинский, 1994].

Личностная идентичность характеризуется социальными качествами, обусловленными системой культурных знаков. Таким образом, идентичность отражается в активности личности в пространствах ее бытия, а также проявляется в различных общественных группах, с отличительными общественными ролями. Особое внимание здесь уделяется культуре со своими ценностями, нормами, знаниями и символами. В рамках происходящих изменений в обществе преобразуются и уточняются правила и роли. В текущей ситуации речь идет о вопросе «Кто Я?», затем он углубляется и становится «Кто Я относительно изменяющихся других?». Как только происходит понимание, кто такие Другие, где они позиционируют себя, происходит ряд изменений личностной идентичности.

Таким образом, личностная идентичность с точки зрения социальной характеристики уточняют позицию Других относительно Я и наоборот. Трансформация взаимоотношений между Россией и странами Европейского союза, а также с США сегодня приводит к изменению взаимоотношений между народами этих государств.

Социальная идентичность состоит из трех характеристик:

а) образ мира, который создается с точки зрения позиции в социальной системе; б) образцы поведения, уточняющие позиции личности в социальной системе; в) общественно установленные и принятые обществом эмоции, отражающие якобы единственно верное мнение в отношении то или иной ситуации. Другими словами, мы можем говорить об идентичности традиционного общества, ключевыми характеристиками которого являются: (а) представления о мире, (б) действия и (в) отношения-чувства).

Отличительной особенностью успешной самореализации на работе и интегрированности в карьерном социуме является выстроенная профессиональная идентичность, которая выступает в качестве лейтмотива внутреннего мира личности и направляет ее на путь успеха [Харитоновна,

2012].

Вместе со зрелостью мы можем наблюдать высокую выраженность достижения своих целей в рамках карьерного роста, а также постижения смысла жизни. Благодаря своему профессиональному становлению индивид формирует свою уникальную личность, а вместе с тем и личностную идентичность. Удовлетворенность своим карьерным путем, занятие своим любимым делом на работе, подкрепление своего профессионального опыта, осознание важности индивида в коллективе – это и приводит к получению положительных эмоций в рабочей сфере деятельности. Как только личность не получает удовольствие от своего дела, не осознает статусность и значимость своего вклада в развитие организации, он задумывается о пересмотре своей жизни в профессиональном ключе. Однако, удостоенная вниманием профессиональная идентичность, заслуженный карьерный рост, получение признания обществом могут привести к тому, что личность будет привязана к одному месту проживания и не будет рассматривать смену локации [Харитоновна, 2012].

Особенности эго-идентичности и личностной зрелости изучаются учёными в рамках психологии личности и основаны на концепциях Э. Эриксона (1996) и Дж. Марсиа (1966) о том, что период юности сопровождает становление эго-идентичности; социальная зрелость и незрелость индивида претерпевают различные характеристики в течение жизни личности.

Эго-идентичность представляет собой уникальную и глубоко выраженную структуру личности, включающую в себя различные черты, такие как: регулятивные и наставнические, чтобы сохранить идентичность, включенность и осознанность личности в постоянно меняющейся окружающей среде, что в свою очередь ведет к преодолению тех или иных нормативных кризисов [Солдатова, Шляпникова, 2015].

По мере выхода из тех или иных нормативных кризисов формируется особое отношение личности к себе и тем самым происходит психологическое становление личности, характеризующее его уникальную психологическую адаптированность и выход на новый уровень личностного роста.

Вместе с личностной зрелостью формируются личностные характеристики, которые являются маркерами того или иного возраста. Именно эти вовлеченные маркеры взаимосвязаны с эго-идентичностью. Одной из важных характеристик формирования личностной зрелости является достигнутая эго-идентичность.

Именно поэтому сегодня очень важно понимать феноменологию бытия супружеских пар без детей и с детьми и формирования эго-идентичности, что и послужило фундаментальным основанием для понимания и осознания сущности данного исследования.

Участники и методы исследования.

Изучение эго-идентичности мужчин и женщин было предпринято нами в г. Краснодаре в 2022 г. Выборку составили супружеские пары, состоящие в зарегистрированном браке, с детьми и без детей. Общий объем участников исследования составил 200 человек: 50 супружеских пар с детьми и 50 – без детей. Возраст респондентов 25-40 лет. Обе подвыборки характеризовались выраженным в одинаковой степени социально-демографическим статусом.

Для изучения особенностей эго-идентичности у мужчин и женщин, состоящих в браке «без детей» и «с детьми» мы использовали методику «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» (Солдатова Е.Л.).

Методика «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» (Солдатова Е.Л.) позволяет выявить статус эго-идентичности личности - мужчины и женщины, а именно: автономный (А), диффузный (С), предрешенный (Ф). В данном задании респондентам

предлагаются высказывания, объединенные в «тройки». Их задача прочитать каждое из трех и выбрать то, которое наиболее точно соответствует их самоощущению, представлению о себе в последнее время. В структуре теста выделено 7 шкал, к каждой из которых прилагаются нормы с прилагаемой интерпретацией: 1) Шкала «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития» (ТС), 2) Шкала «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ), 3) Шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ), 4) Шкала «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ), 5) Шкала «Принятие настоящего» (ПН), 6) Шкала «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ), 7) Шкала «Соответствие себе» (СС).

Для диагностики взаимодействия супружеских пар (мужчин и женщин в браке) и их детей использовался Опросник «Взаимодействие родитель—ребенок» (ВРР), вариант для родителей дошкольников и младших школьников (И. М. Марковская). Данная методика направлена на выявление представлений супругов о значимости в семейной жизни качества взаимодействия родителей с детьми. Текст опросника включает 10 шкал – критериев для оценки взаимодействия родителей с детьми: 1) нетребовательность—требовательность родителя, 2) мягкость—строгость родителя, 3) автономность—контроль по отношению к ребенку, 4) эмоциональная дистанция—эмоциональная близость ребенка к родителю, 5) отвержение—принятие ребенка родителем, 6) отсутствие сотрудничества – сотрудничество, 7) тревожность за ребенка, 8) непоследовательность – последовательность родителя, 9) воспитательная конфронтация в семье, 10) удовлетворенность отношениями ребенка с родителем.

Данная работа явилась продолжением серии исследований по изучению особенностей ценностных ориентаций и эго-идентичности мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в брачном союзе, предпринятых нами ранее [Аверина, 2019; Аверина, 2022; Аверина, 2020].

В ходе обработки данных применялись: расчет описательных характеристик и средние арифметические значения.

Проверка однородности дисперсии осуществлялась с помощью F-критерия Ливиня. Параметрический метод сравнения зависимых выборок производился с помощью t-критерия Стьюдента.

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью статистического анализа Statistica 10.0.

Результаты и их обсуждение.

Для выявления особенностей эго-идентичности у мужчин и женщин, состоящих в браке «без детей» и «с детьми» был проведен сравнительный анализ результатов с помощью методики «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» (Солдатова Е.Л.) в четырех группах респондентов:

- 1) мужчины и женщины в браке без детей;
- 2) мужчины и женщины в браке с детьми;
- 3) мужчины без детей и мужчины с детьми;
- 4) женщины без детей и женщины с детьми.

В дальнейшем будут использованы следующие сокращения подвыборок: м -мужчины; ж – женщины; м без детей - мужчины «без детей»; ж без детей - женщины «без детей»; м с детьми – мужчины «с детьми»; ж с детьми - женщины «с детьми».

Сравнительная характеристика эго-идентичности мужчин и женщин в браке «без детей».

На первом этапе исследования мы провели оценку особенностей эго-идентичности у

мужчин и женщин, состоящих в браке «без детей», с помощью методики «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» [Солдатова, 2015].

Полученные результаты представлены ниже в таблице 1.

На уровне общих показателей статусов эго-идентичности мы наблюдаем выраженный почти в одинаковой форме автономный статус эго-идентичности у мужчин и женщин «без детей» (17,78 - м без детей, 17,88 - ж без детей). Диффузный статус эго-идентичности проявлен в большей степени у женщин, чем у мужчин «без детей» (15,12 - м без детей, 16,56 - ж без детей). Однако, предрешенный статус эго-идентичности выражен в большей степени у мужчин, чем у женщин «без детей» (17,10 - м без детей, 15,56 - ж без детей).

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности значимыми являются шкала «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития (ТС)» в предрешенном статусе эго-идентичности. Причем, шкала «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития (ТС)» выражена в большей степени у мужчин, чем у женщин «без детей» (3,48 - м без детей, 2,76 - ж без детей). Также значимые различия выявлены по шкале «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) в автономном статусе эго-идентичности. Здесь также наблюдается тенденция, что шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) значимее для мужчин, чем для женщин «без детей» (2,60 - м без детей, 2,10 - ж без детей).

Таким образом, мужчины «без детей» признают ответственность за принятие решения в большей степени, чем женщины «без детей». Также мужчины «без детей» несут ответственность за выбор своего жизненного пути, своих способностях и возможностях осознанного влияния на свою жизнь в большей степени, чем женщины «без детей».

Таблица 1 – Показатели статусов эго-идентичности у респондентов, относящихся к подгруппе выборки мужчины и женщины «без детей» *

Статусы эго-идентичности	Мужчины		Женщины		Показатели значимости различий	
	средн. знач.	стд. откл.	средн. знач.	стд. откл.	t _{эмп.} Стьюдента	p-уров. значим.
Автономный (Аобщ)	17,78 (п/н. у.)	4,37	17,88 (п/н. у.)	3,84	0,122	0,903
Диффузный (Собщ)	15,12 (с. у.)	3,81	16,56 (с. у.)	3,91	1,864	0,065
Предрешенный (Фобщ)	17,10 (в. у.)	3,76	15,56 (в. у.)	4,11	1,953	0,054
Автономный (А1-ТС)	4,28 (п/н. у.)	1,62	4,82 (п/н. у.)	1,90	1,529	0,129
Диффузный (С1-ТС)	4,24 (п. у.)	1,64	4,42 (п. у.)	1,74	0,533	0,595
Предрешенный (Ф1-ТС)	3,48 (п. у.)	1,39	2,76 (п. у.)	1,42	2,561	0,012
Автономный (А2-СЭ)	3,60 (п/н. у.)	1,32	3,70 (п/н. у.)	1,47	0,357	0,722
Диффузный (С2-СЭ)	3,02 (с. у.)	1,62	3,38 (с. у.)	1,68	1,091	0,278
Предрешенный (Ф2-СЭ)	3,38 (п. у.)	1,56	2,92 (п. у.)	1,66	1,425	0,157
Автономный (А3-ОЖ)	2,60 (п/н. у.)	1,39	2,10 (п/н. у.)	1,05	2,031	0,045
Диффузный (С3-ОЖ)	1,88 (с. у.)	1,27	2,36 (п. у.)	1,26	1,897	0,061
Предрешенный (Ф3-ОЖ)	2,52 (п. у.)	1,34	2,54 (п. у.)	1,46	0,071	0,943
Автономный (А4-ЭЗ)	2,94 (п/н. у.)	1,33	3,16 (п/н. у.)	0,98	0,942	0,348
Диффузный (С4-ЭЗ)	2,48 (с. у.)	1,34	2,76 (с. у.)	1,33	1,046	0,298
Предрешенный (Ф4-ЭЗ)	2,58 (п. у.)	1,33	2,08 (с. у.)	1,21	1,970	0,052
Автономный (А5-ПН)	1,44 (п/н. у.)	0,86	1,54 (п/н. у.)	0,89	0,573	0,568
Диффузный (С5-ПН)	1,26 (с. у.)	0,88	1,38 (с. у.)	0,90	0,675	0,501
Предрешенный (Ф5-ПН)	1,30 (с. у.)	0,79	1,08 (с. у.)	1,01	1,216	0,227
Автономный (А6-ОЦ)	1,66 (п/н. у.)	0,87	1,84 (п/н. у.)	1,18	0,866	0,389
Диффузный (С6-ОЦ)	1,22 (с. у.)	0,86	1,36 (с. у.)	1,03	0,738	0,462
Предрешенный (Ф6-ОЦ)	2,12 (п. у.)	0,94	1,80 (с. у.)	1,07	1,590	0,115

Статусы эго-идентичности	Мужчины		Женщины		Показатели значимости различий	
	средн. знач.	стд. откл.	средн. знач.	стд. откл.	$t_{\text{эмп.}}$ Стьюдента	p-уров. значим.
Автономный (А7-СС)	2,74 (п/н. у.)	1,32	2,40 (п/н. у.)	1,36	1,270	0,207
Диффузный (С7-СС)	1,84 (с. у.)	1,27	1,94 (с. у.)	1,00	0,438	0,662
Предрешенный (Ф7-СС)	2,42 (п. у.)	1,43	2,66 (п. у.)	1,19	0,913	0,364

Примечание – ТС – «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития», СЭ – «Самодостаточность или сила эго», ОЖ – «Осознанность жизненного пути», ЭЗ – «Эмоциональная зрелость», ПН – «Принятие настоящего», ОЦ – «Осознанность собственных ценностей», СС – «Соответствие себе»; Примечание – жирным шрифтом выделены достоверно различимые параметры; здесь и далее в таблицах: н.у. – низкий уровень, п/н.у. – пониженный уровень, с.у. – средний уровень, п.у. – повышенный уровень, в.у. – высокий уровень.

Источник: Подготовлено автором статьи. 2023.

Исходя из таблицы 1 мы можем наблюдать следующие тенденции/

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития (ТС)» в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (4,28 - м без детей, 4,82 - ж без детей; 4,24 - м без детей, 4,42 - ж без детей соответственно). Таким образом, женщины «без детей» до момента рождения ребенка более внимательно и осознанно подходят к принятию решения в пользу рождения ребенка, а также в большей степени испытывают колебания и различные переживания в отношении будущей ответственности за ребенка, чем мужчины «без детей».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ) в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (3,60 - м без детей, 3,70 - ж без детей; 3,02 - м без детей, 3,38 - ж без детей соответственно). Однако, в предрешенном статусе эго-идентичности шкала «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ) выражена в наибольшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (3,38 - м без детей, 2,92 - ж без детей). Таким образом, для женщин «без детей» до момента рождения детей характерна в большей степени вера в себя и в свои собственные ресурсы, находясь в достигнутом или автономном статусе эго-идентичности, чем для мужчин «без детей». Однако, мужчины «без детей» до момента рождения детей проявляют абсолютизированную ценность собственной независимости и уникальности в предрешенном статусе эго-идентичности, чем женщины «без детей».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) в диффузном и предрешенном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (1,88 - м без детей, 2,36 - ж без детей; 2,52 - м без детей, 2,54 - ж без детей соответственно). Таким образом, женщины «без детей» в большей степени размышляют о себе как личности, о ее непрерывности развития, об ответственности за выбор своего жизненного пути, своих способностях и возможностях осознанного влияния на свою жизнь, чем мужчины «без детей».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ) в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (2,94 - м без детей, 3,16 - ж без детей; 2,48 - м без детей, 2,76 - ж без детей соответственно). Однако, шкала «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ) в предрешенном статусе эго-идентичности выражена в наибольшей степени у мужчин «без

детей», чем у женщин «без детей» (2,58 - м без детей, 2,08 - ж без детей). Таким образом, для женщин «без детей» характерно в большей степени осознание и принятие различных, даже по характеру сильных, эмоциональных переживаний, чем для мужчин «без детей».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Принятие настоящего» (ПН) в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (1,44 - м без детей, 1,54 - ж без детей; 1,26 - м без детей, 1,39 - ж без детей соответственно). Однако, шкала «Принятие настоящего» (ПН) в предрешенном статусе эго-идентичности выражена в наибольшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (1,30 - м без детей, 1,08 - ж без детей). Таким образом, женщины «без детей» в большей степени обращают внимание на свое настоящее, свой нынешний статус и признание его роли в логике своего жизненного пути, чем мужчины «без детей».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (1,66 - м без детей, 1,84 - ж без детей; 1,22 - м без детей, 1,36 - ж без детей соответственно). Однако, шкала «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) в предрешенном статусе эго-идентичности выражена в наибольшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (2,12 - м без детей, 1,80 - ж без детей). Таким образом, для женщин «без детей» в наибольшей степени характерен рационально-реалистический взгляд на ценности, цели и собственные убеждения, гибкость в оценке собственных приоритетов, чем для мужчин «без детей».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Соответствие себе» (СС) в диффузном и предрешенном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (1,84 - м без детей, 1,94 - ж без детей; 2,42 - м без детей, 2,66 - ж без детей соответственно). Однако, шкала «Соответствие себе» (СС) в автономном статусе эго-идентичности выражена в наибольшей степени у мужчин «без детей», чем у женщин «без детей» (2,74 - м без детей, 2,40 - ж без детей). Таким образом, мужчины «без детей» в большей степени проявляют «мужество быть собой», соответствие своему Я, чем женщины «без детей».

Сравнительная характеристика эго-идентичности мужчин и женщин в браке «с детьми».

Далее мы провели оценку особенностей эго-идентичности у мужчин и женщин, состоящих в браке «с детьми» с помощью методики «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» [Солдатова, 2015].

Полученные результаты представлены ниже в таблице 2.

На уровне общих показателей статусов эго-идентичности мы наблюдаем выраженный в большей степени автономный статус эго-идентичности и диффузный статус эго-идентичности у женщин «с детьми», чем у мужчин «с детьми» (18,80 - м с детьми, 20,74 - ж с детьми; 14,24 - м с детьми, 15,70 - ж с детьми соответственно). Однако, предрешенный статус эго-идентичности выше у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (16,96 - м с детьми, 13,56 - ж с детьми).

На уровне общих показателей статусов эго-идентичности мы наблюдаем статистические различия в предрешенном статусе эго-идентичности. Из этого следует, что мужчины «с детьми» в большей степени идеализируют «будущее», отказываются от «Я-прошлого», встречаются с эгоцентризмом и некоторой эйфорией по поводу собственных изменений по сравнению с женщинами «с детьми».

Статистически значимые различия мы наблюдаем у мужчин и женщин «с детьми»:

– на уровне шкалы теста структуры эго-идентичности значимой является шкала

- «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития (ТС)» в предрешенном статусе эго-идентичности. Причем, шкала «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития (ТС)» выражена в большей степени у мужчин, чем у женщин «с детьми» (3,62 - м с детьми, 2,56 - ж с детьми);
- на уровне шкалы теста структуры эго-идентичности значимой является шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) в диффузном статусе эго-идентичности. Здесь наблюдается тенденция, что шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) значимее для женщин, чем для мужчин «с детьми» (1,70 - м с детьми, 2,54 - ж с детьми);
 - на уровне шкалы теста структуры эго-идентичности значимой является шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) в предрешенном статусе эго-идентичности. Здесь шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) выражена в большей степени у мужчин, чем у женщин «с детьми» (2,86 - м с детьми, 2,02 - ж с детьми);
 - на уровне шкалы теста структуры эго-идентичности значимой является шкала «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ) в предрешенном статусе эго-идентичности. Причем шкала «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ) выше у мужчин, чем у женщин «с детьми» (2,26 - м с детьми, 1,68 - ж с детьми);
 - на уровне шкалы теста структуры эго-идентичности значимой является шкала «Принятие настоящего» (ПН) в диффузном статусе эго-идентичности. Здесь шкала «Принятие настоящего» (ПН) представлена в большей степени у женщин, чем у мужчин «с детьми» (0,88 - м с детьми, 1,44 - ж с детьми);
 - на уровне шкалы теста структуры эго-идентичности значимой является шкала «Принятие настоящего» (ПН) в предрешенном статусе эго-идентичности. Здесь шкала «Принятие настоящего» (ПН) представлена в большей степени у мужчин, чем у женщин «с детьми» (1,54 - м с детьми, 0,80 - ж с детьми);
 - на уровне шкалы теста структуры эго-идентичности значимой является шкала «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) в автономном статусе эго-идентичности. Здесь шкала «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) представлена в большей степени у женщин, чем у мужчин «с детьми» (1,70 - м с детьми, 2,26 - ж с детьми);
 - на уровне шкалы теста структуры эго-идентичности значимой является шкала «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) в диффузном статусе эго-идентичности. Здесь шкала «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) представлена в большей степени у мужчин, чем у женщин «с детьми» (1,72 - м с детьми, 0,88 - ж с детьми).

Таким образом, женщины «с детьми» в предрешенном статусе эго-идентичности признают ответственность за принятие решения в большей степени, чем мужчины «с детьми». Также женщины «с детьми» несут ответственность за выбор своего жизненного пути, своих способностях и возможностях осознанного влияния на свою жизнь в большей степени, чем мужчины «с детьми».

Таблица 2 – Показатели статусов эго-идентичности у респондентов, относящихся к подгруппе выборки «мужчины и женщины «с детьми»

Статусы эго-идентичности	Мужчины		Женщины		Показатели значимости различий	
	средн. знач.	стд. откл.	средн. знач.	стд. откл.	t _{эмп.} Стьюдента	p-уров. значим.
Автономный (Аобщ)	18,80 (п/н. у.)	6,59	20,74 (п/н. у.)	7,42	1,383	0,170
Диффузный (Собщ)	14,24 (с.у.)	4,98	15,70 (с.у.)	4,94	1,473	0,144

Статусы эго-идентичности	Мужчины		Женщины		Показатели значимости различий	
	средн. знач.	стд. откл.	средн. знач.	стд. откл.	t _{эмп.} Стьюдента	p-уров. значим.
Предрешенный (Фобш)	16,96 (с. у.)	4,43	13,56 (с.у.)	4,35	3,871	0,000
Автономный (А1-ТС)	4,82 (п/н. у.)	2,59	5,72 (п/н. у.)	2,38	1,807	0,074
Диффузный (С1-ТС)	3,56 (с. у.)	2,21	3,72 (с. у.)	1,97	0,382	0,703
Предрешенный (Ф1-ТС)	3,62 (п. у.)	1,93	2,56 (п. у.)	1,51	3,059	0,003
Автономный (А2-СЭ)	3,98 (п/н. у.)	2,05	4,04 (п/н. у.)	1,63	0,162	0,871
Диффузный (С2-СЭ)	2,94 (с. у.)	1,83	3,10 (с. у.)	1,42	0,488	0,627
Предрешенный (Ф2-СЭ)	3,08 (с. у.)	1,55	2,86 (п. у.)	1,54	0,712	0,478
Автономный (А3-ОЖ)	2,44 (п/н. у.)	1,16	2,44 (п/н. у.)	1,42	0,000	1,000
Диффузный (С3-ОЖ)	1,70 (с. у.)	1,04	2,54 (п. у.)	1,57	3,162	0,002
Предрешенный (Ф3-ОЖ)	2,86 (с. у.)	1,03	2,02 (п. у.)	1,12	3,911	0,000
Автономный (А4-ЭЗ)	3,44 (п/н. у.)	1,39	3,58 (п/н. у.)	1,30	0,522	0,603
Диффузный (С4-ЭЗ)	2,30 (с. у.)	1,36	2,74 (с. у.)	1,31	1,650	0,102
Предрешенный (Ф4-ЭЗ)	2,26 (с. у.)	1,32	1,68 (с. у.)	1,00	2,475	0,015
Автономный (А5-ПН)	1,58 (п/н. у.)	1,18	1,76 (п/н. у.)	1,17	0,766	0,446
Диффузный (С5-ПН)	0,88 (с. у.)	0,85	1,44 (п. у.)	0,88	3,231	0,002
Предрешенный (Ф5-ПН)	1,54 (с. у.)	1,11	0,80 (п/н. у.)	0,90	3,655	0,000
Автономный (А6-ОЦ)	1,70 (п/н. у.)	1,23	2,26 (п/н. у.)	1,07	2,430	0,017
Диффузный (С6-ОЦ)	1,72 (п. у.)	1,23	0,88 (п/н. у.)	0,90	3,905	0,000
Предрешенный (Ф6-ОЦ)	1,58 (с. у.)	1,26	1,86 (с. у.)	1,05	1,205	0,231
Автономный (А7-СС)	2,54 (п/н. у.)	1,40	2,70 (п/н. у.)	1,71	0,512	0,610
Диффузный (С7-СС)	1,80 (с. у.)	1,21	2,18 (с. у.)	1,51	1,389	0,168
Предрешенный (Ф7-СС)	2,66 (п. у.)	1,47	2,12 (п. у.)	1,41	1,878	0,063

Примечание – ТС – «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития», СЭ – «Самодостаточность или сила эго», ОЖ – «Осознанность жизненного пути», ЭЗ – «Эмоциональная зрелость», ПН – «Принятие настоящего», ОЦ – «Осознанность собственных ценностей», СС – «Соответствие себе»; Примечание – жирным шрифтом выделены достоверно различимые параметры; здесь и далее в таблицах: н.у. – низкий уровень, п/н.у. – пониженный уровень, с.у. – средний уровень, п.у. – повышенный уровень, в.у. – высокий уровень.

* Источник: Подготовлено автором статьи. 2023.

Исходя из таблицы 2 мы можем наблюдать следующие тенденции.

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития (ТС)» в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (4,82 - м с детьми, 5,72 - ж с детьми; 3,56 - м с детьми, 3,72 - ж с детьми соответственно). Таким образом, женщины «с детьми», выполняя роль мамы, более внимательно и осознанно подходят к принятию решения о воспитании ребенка, а также в большей степени испытывают колебания и различные переживания в отношении будущей ответственности за ребенка, чем мужчины «с детьми».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ) в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (3,98 - м с детьми, 4,04 - ж с детьми; 2,94 - м с детьми, 3,10 - ж с детьми соответственно). Однако, в предрешенном статусе эго-идентичности шкала «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ) выражена в наибольшей степени у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (3,08 - м с детьми, 2,86 - ж с детьми).

Таким образом, для женщин «с детьми», выполняя роль мамы, характерна в большей степени вера в себя и в свои собственные ресурсы, находясь в достигнутом или автономном статусе эго-идентичности, чем для мужчин «с детьми». Однако, мужчины «с детьми», выполняя роль отца, проявляют абсолютизированную ценность собственной независимости и уникальности в предрешенном статусе эго-идентичности, чем женщины «с детьми».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) в автономном статусе эго-идентичности проявлена в одинаковой степени у мужчин и женщин «с детьми» (2,44 - м с детьми, 2,44 - ж с детьми). Таким образом, как мужчины, так и женщины «с детьми» в большей степени размышляют о себе как личности, о ее непрерывности развития, об ответственности за выбор своего жизненного пути, своих способностях и возможностях осознанного влияния на свою жизнь.

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ) в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (3,44 - м с детьми, 3,58 - ж с детьми; 2,30 - м с детьми, 2,74 - ж с детьми соответственно). Таким образом, для женщин «с детьми» характерно в большей степени осознание и принятие различных, даже по характеру сильных, эмоциональных переживаний, чем для мужчин «с детьми».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Принятие настоящего» (ПН) в автономном статусе эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (1,58 - м с детьми, 1,76 - ж с детьми). Таким образом, женщины «с детьми» в большей степени обращают внимание на свое настоящее, свой нынешний статус и признание его роли в логике своего жизненного пути, чем мужчины «с детьми».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) в предрешенном статусе эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (1,58 - м с детьми, 1,86 - ж с детьми). Таким образом, для женщин «с детьми» в наибольшей степени характерен рационально-реалистический взгляд на ценности, цели и собственные убеждения, гибкость в оценке собственных приоритетов, чем для мужчин «с детьми».

На уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Соответствие себе» (СС) в автономном и диффузном статусах эго-идентичности проявлена в наименьшей степени у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (2,54 - м с детьми, 2,70 - ж с детьми; 1,80 - м с детьми, 2,18 - ж с детьми соответственно). Однако, шкала «Соответствие себе» (СС) в предрешенном статусе эго-идентичности выражена в наибольшей степени у мужчин «с детьми», чем у женщин «с детьми» (2,66 - м с детьми, 2,12 - ж с детьми). Таким образом, мужчины «с детьми» в большей степени проявляют «мужество быть собой», соответствие своему Я, чем женщины «с детьми».

Сравнительная характеристика эго-идентичности мужчин «без детей» и мужчин «с детьми».

Далее мы провели оценку особенностей эго-идентичности у мужчин «без детей» и мужчин «с детьми» с помощью методики «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» (Солдатова Е. Л.).

Полученные результаты представлены ниже в таблице 3.

На уровне общих показателей статусов эго-идентичности мы наблюдаем пониженный уровень автономного статуса эго-идентичности как у мужчин «без детей», так и у мужчин «с детьми» (17,78 - м без детей, 18,80 - м с детьми). Далее мы видим, что в обоих подвыборках

выражен средний уровень диффузного статуса эго-идентичности (15,12 - м без детей, 14,24 - м с детьми). Однако, предрешенный статус эго-идентичности имеет высокий уровень у мужчин «без детей», чем у мужчин «с детьми» (17,10 - м без детей, 16,96 - м с детьми).

Таблица 3 – Показатели статусов эго-идентичности у респондентов, относящихся к подгруппе выборки мужчины «без детей» и мужчины «с детьми»

Статусы эго-идентичности	Мужчины «без детей»	Мужчины «с детьми»
	среднее значение	среднее значение
Автономный (Аобщ)	17,78 (п/н. у.)	18,80 (п/н. у.)
Диффузный (Собщ)	15,12 (с. у.)	14,24 (с. у.)
Предрешенный (Фобщ)	17,10 (в. у.)	16,96 (с. у.)
Автономный (А1-ТС)	4,28 (п/н. у.)	4,82 (п/н. у.)
Диффузный (С1-ТС)	4,24 (п. у.)	3,56 (с. у.)
Предрешенный (Ф1-ТС)	3,48 (п. у.)	3,62 (п. у.)
Автономный (А2-СЭ)	3,60 (п/н. у.)	3,98 (п/н. у.)
Диффузный (С2-СЭ)	3,02 (с. у.)	2,94 (с. у.)
Предрешенный (Ф2-СЭ)	3,38 (п. у.)	3,08 (с. у.)
Автономный (А3-ОЖ)	2,60 (п/н. у.)	2,44 (п/н. у.)
Диффузный (С3-ОЖ)	1,88 (с. у.)	1,70 (с. у.)
Предрешенный (Ф3-ОЖ)	2,52 (п. у.)	2,86 (с. у.)
Автономный (А4-ЭЗ)	2,94 (п/н. у.)	3,44 (п/н. у.)
Диффузный (С4-ЭЗ)	2,48 (с. у.)	2,30 (с. у.)
Предрешенный (Ф4-ЭЗ)	2,58 (п. у.)	2,26 (с. у.)
Автономный (А5-ПН)	1,44 (п/н. у.)	1,58 (п/н. у.)
Диффузный (С5-ПН)	1,26 (с. у.)	0,88 (с. у.)
Предрешенный (Ф5-ПН)	1,30 (с. у.)	1,54 (с. у.)
Автономный (А6-ОЦ)	1,66 (п/н. у.)	1,70 (п/н. у.)
Диффузный (С6-ОЦ)	1,22 (с. у.)	1,72 (п. у.)
Предрешенный (Ф6-ОЦ)	2,12 (п. у.)	1,58 (с. у.)
Автономный (А7-СС)	2,74 (п/н. у.)	2,54 (п/н. у.)
Диффузный (С7-СС)	1,84 (с. у.)	1,80 (с. у.)
Предрешенный (Ф7-СС)	2,42 (п. у.)	2,66 (п. у.)

Примечание – ТС – «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития», СЭ – «Самодостаточность или сила эго», ОЖ – «Осознанность жизненного пути», ЭЗ – «Эмоциональная зрелость», ПН – «Принятие настоящего», ОЦ – «Осознанность собственных ценностей», СС – «Соответствие себе»; Примечание – жирным шрифтом выделены достоверно различимые параметры; здесь и далее в таблицах: н.у. – низкий уровень, п/н.у. – пониженный уровень, с.у. – средний уровень, п.у. – повышенный уровень, в.у. – высокий уровень.

Источник: Подготовлено автором статьи. 2023.

Исходя из таблицы 3 мы можем наблюдать следующие тенденции у мужчин «без детей» и мужчин «с детьми»:

- на уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Принятие настоящего» (ПН) в автономном, диффузном и предрешенном статусах эго-идентичности проявляет идентичные показатели, а именно: автономный статус эго-идентичности - пониженный уровень; диффузный статус эго-идентичности – средний уровень; предрешенный статус эго-идентичности – средний уровень;
- на уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Соответствие себе» (СС) в автономном, диффузном и предрешенном статусах эго-идентичности проявляет

идентичные показатели, а именно: автономный статус эго-идентичности – пониженный уровень; диффузный статус эго-идентичности – средний уровень; предрешенный статус эго-идентичности – повышенный уровень;

- на уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкалы «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ), «Осознанность жизненного пути» (ОЖ), «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ) и «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) в предрешенном статусе эго-идентичности обладают повышенным уровнем у мужчин «без детей» и средним уровнем у мужчин «с детьми».

Сравнительная характеристика эго-идентичности женщин «без детей» и женщин «с детьми».

Далее мы провели оценку особенностей эго-идентичности у женщин «без детей» и женщин «с детьми» с помощью методики «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» [Солдатова, 2015].

Полученные результаты представлены ниже в таблице 4.

На уровне общих показателей статусов эго-идентичности мы наблюдаем пониженный уровень автономного статуса эго-идентичности как у женщин «без детей», так и у женщин «с детьми» (17,88 - ж без детей, 20,74 - ж с детьми). Далее мы видим, что в обоих подвыборках выражен средний уровень диффузного статуса эго-идентичности (16,56 - ж без детей, 15,70 - ж с детьми). Однако, предрешенный статус эго-идентичности имеет высокий уровень у женщин «без детей», чем у женщин «с детьми» (15,56 - ж без детей, 13,56 - ж с детьми).

Таблица 4 – Показатели статусов эго-идентичности у респондентов, относящихся к подгруппе выборки женщины «без детей» и женщины «с детьми»

Статусы эго-идентичности	Женщины «без детей»	Женщины «с детьми»
	среднее значение	среднее значение
Автономный (Аобщ)	17,88 (п/н. у.)	20,74 (п/н. у.)
Диффузный (Собщ)	16,56 (с. у.)	15,70 (с.у.)
Предрешенный (Фобщ)	15,56 (в. у.)	13,56 (с.у.)
Автономный (А1-ТС)	4,82 (п/н. у.)	5,72 (п/н. у.)
Диффузный (С1-ТС)	4,42 (п. у.)	3,72 (с. у.)
Предрешенный (Ф1-ТС)	2,76 (п. у.)	2,56 (п. у.)
Автономный (А2-СЭ)	3,70 (п/н. у.)	4,04 (п/н. у.)
Диффузный (С2-СЭ)	3,38 (с. у.)	3,10 (с. у.)
Предрешенный (Ф2-СЭ)	2,92 (п. у.)	2,86 (п. у.)
Автономный (А3-ОЖ)	2,10 (п/н. у.)	2,44 (п/н. у.)
Диффузный (С3-ОЖ)	2,36 (п. у.)	2,54 (п. у.)
Предрешенный (Ф3-ОЖ)	2,54 (п. у.)	2,02 (п. у.)
Автономный (А4-ЭЗ)	3,16 (п/н. у.)	3,58 (п/н. у.)
Диффузный (С4-ЭЗ)	2,76 (с. у.)	2,74 (с. у.)
Предрешенный (Ф4-ЭЗ)	2,08 (с. у.)	1,68 (с. у.)
Автономный (А5-ПН)	1,54 (п/н. у.)	1,76 (п/н. у.)
Диффузный (С5-ПН)	1,38 (с. у.)	1,44 (п. у.)
Предрешенный (Ф5-ПН)	1,08 (с. у.)	0,80 (п/н. у.)
Автономный (А6-ОЦ)	1,84 (п/н. у.)	2,26 (п/н. у.)
Диффузный (С6-ОЦ)	1,36 (с. у.)	0,88 (п/н. у.)
Предрешенный (Ф6-ОЦ)	1,80 (с. у.)	1,86 (с. у.)
Автономный (А7-СС)	2,40 (п/н. у.)	2,70 (п/н. у.)

Статусы эго-идентичности	Женщины «без детей»	Женщины «с детьми»
	среднее значение	среднее значение
Диффузный (С7-СС)	1,94 (с. у.)	2,18 (с. у.)
Предрешенный (Ф7-СС)	2,66 (п. у.)	2,12 (п. у.)

Примечание – ТС – «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития», СЭ – «Самодостаточность или сила эго», ОЖ – «Осознанность жизненного пути», ЭЗ – «Эмоциональная зрелость», ПН – «Принятие настоящего», ОЦ – «Осознанность собственных ценностей», СС – «Соответствие себе»; Примечание – жирным шрифтом выделены достоверно различимые параметры; здесь и далее в таблицах: н.у. – низкий уровень, п/н.у. – пониженный уровень, с.у. – средний уровень, п.у. – повышенный уровень, в.у. – высокий уровень.

Источник: Подготовлено автором статьи. 2023.

Исходя из таблицы 4 мы можем наблюдать следующие тенденции у женщин «без детей» и женщин «с детьми»:

- на уровне шкал теста структуры эго-идентичности все шкалы в автономном статусе эго-идентичности проявляют пониженный уровень в обоих подвыборках;
- на уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкалы «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ) и «Соответствие себе» (СС) имеют идентичную выраженность как у женщин «без детей», так и у женщин «с детьми», а именно: в диффузном статусе эго-идентичности «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ) – средний уровень, в предрешенном статусе эго-идентичности «Соответствие себе» (СС) – повышенный уровень;
- на уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) в диффузном и предрешенном статусах эго-идентичности обладает повышенным уровнем у женщин «без детей» и у женщин «с детьми»;
- на уровне шкал теста структуры эго-идентичности шкала «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ) в диффузном и предрешенном статусах эго-идентичности обладает средним уровнем у женщин «без детей» и у женщин «с детьми».

Заключение

Изменения, происходящие в обществе в последние годы, касаются самых разных сторон жизни. Здесь мы подразумеваем различные сферы жизни личности: приватную, социальную и профессиональную. Таким образом, изучение личности и ее идентичности является важным шагом в направлении формирования психологического мышления и психологической культуры общества.

Бытие субъектов в брачной диаде характеризуется не только едиными ценностными ориентациями, но и формированием эго-идентичности мужчины и женщины. Отличительной особенностью такого бытия также является фактор наличия детей. В современном мире все больше растет понимание семьи как определяющей не только развитие ребенка, но и в итоге развитие всего общества.

Изучение статусов эго-идентичности сопровождалось установлением статистически значимых различий у мужчин и женщин без детей и с детьми.

У супружеских пар «без детей» была выявлена тенденция о том, что мужчины «без детей» признают ответственность за принятие решения в большей степени, чем женщины «без детей». Также мужчины «без детей» несут ответственность за выбор своего жизненного пути, своих способностях и возможностях осознанного влияния на свою жизнь в большей степени, чем

женщины «без детей».

У супружеских пар «с детьми» была выявлена тенденция о том, что женщины «с детьми» в предрешенном статусе эго-идентичности признают ответственность за принятие решения в большей степени, чем мужчины «с детьми». Также женщины «с детьми» несут ответственность за выбор своего жизненного пути, своих способностях и возможностях осознанного влияния на свою жизнь в большей степени, чем мужчины «с детьми».

На уровне общих показателей статусов эго-идентичности мы наблюдали пониженный уровень автономного статуса эго-идентичности как у супружеских пар «без детей», так и «с детьми». Далее мы установили, что у мужчин и женщин «без детей» и «с детьми» выражен средний уровень диффузного статуса эго-идентичности. Однако, предрешенный статус эго-идентичности имел высокий уровень у субъектов в брачной диаде «без детей» и «с детьми».

По итогам работы над исследованием мы можем говорить о том, что сущность проблемы формирования эго-идентичности и ее становление у мужчин и женщин в браке без детей и с детьми является важным условием для бытия личности, особенно в непрерывно изменяющемся мире. Интерес к данной теме определен не только обществом, но и самой личностью. По этой причине рекомендуется дальше вести научно-исследовательскую деятельность по направлению психологии личности и ее идентичности.

Материалы проведенного исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций для формирования практических подходов с целью ведения психосоциальной поддержки мужчин и женщин разного семейного статуса.

Библиография

1. Аверина Е.Н. Особенности эго-идентичности и ценностных ориентаций субъектов, состоящих в браке с детьми и без детей // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9. С. 74–81. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.11>.
2. Аверина Е.Н. Структура нормативных идеалов и семейных ценностей мужчины и женщины в условиях брачного со-бытия // «Человек. Сообщество. Управление: Взгляд молодого исследователя». Краснодар, 2019. С. 5-7.
3. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. . — М.: Институт психологии РАН, 1994. — 109 с.
4. Выготский, Л.С. Психология/ Л.С. Выготский. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 1008 с.
5. Козинец, Н. В. Правовые вопросы хранения и защиты генетических данных с использованием блокчейн-технологий / Н. В. Козинец // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Москва, 04–06 апреля 2019 года. Том Часть 3. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспект", 2019. — С. 374-376.
6. Мусорина, О. А. Русский язык в советский и постсоветский период / О. А. Мусорина, С. Г. Сорокина. — Пенза : Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2014. — 132 с. — ISBN 978-5-9282-1064-9.
7. Овчинникова, Ю.Г. К проблеме кризиса идентичности/ Ю.Г. Овчинникова // Вестник Московского университета. Сер. 14. «Психология». — 2000. — № 2. — С. 84–89.
8. Поливанова, К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития: в логике культурно-исторической теории Л.С. Выготского: дис. ... д-ра. психол. наук/ К.Н. Поливанова. — М., 2003. — с.
9. Рябикина З.И. Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире // Личность и бытие: теория и методология. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2003. С. 5-26.
10. Рябикина З.И. Личность и ее бытие: соц.-психол. аспекты бытия личности в мест. сообществе: сборник научных трудов / отв. ред. З.И. Рябикина. - Краснодар, 2002. - 106 С.
11. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2015. Т. 8, №1. С. 29-33.
12. Солдатова, Е. Л., Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: ЮУрГУ, 2007.
13. Сорокина, С. Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей / С. Г. Сорокина // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики : Сборник

- научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 210-217.
14. Сорокина, С. Г. Языковые средства конструирования феномена самосознания: семантика и функции лексемы self / С. Г. Сорокина // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 5. – С. 266-270.
 15. Эго-идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке / З.И. Рябикина [и др.] // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, № 3. С. 78–96. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-78-96>.
 16. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис/ Э. Эриксон / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
 17. Berzonsky, M.D. (1994). Self-identity: The relationship between process and content. *Journal of Research in Personality*, 28, 453–360.
 18. Berzonsky, M. D., & Adams, G. R. (1999). Reevaluating the identity status paradigm: Still useful after 35 years. *Developmental Review*, 19, 557–590.
 19. Berzonsky, M. D., & Sullivan, C. (1992). Social–cognitive aspects of identity style: Need for cognition, experiential openness, and introspection. *Journal of Adolescent Research*, 7, 140–155]
 20. Dollinger, S.J Identity and Creativity/ S.J Dollinger, S.M. Clancy Dollinger, L. Centeno // *Identity: an International Journal of theory and research*. – 2005. – № 5(4). – P. 315–339.
 21. Marcia, J. E. (1966). Development and validation of ego identity status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 3, 551–558.;
 22. Marcia, J.E. (2002). Identity and psychosocial development in adulthood. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 2, 7–28]
 23. Soldatova, E.L. Methods of measuring of ego-identity / E.L. Soldatova, E.V. Benko // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. –2013. –Т. 6, No3. –С. 13–16.

Features of ego-identity in men and women married without children and with children

Elena N. Averina

Applicant,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: elaverina@yahoo.de

Abstract

Today, society is undergoing a number of changes and is building all spheres of life based on current political, economic and social situations. These transformations concern the personal identity of men and women who are married and have children or not. One of the spaces of being where personal identity is formed is the relationship between a man and a woman, an officially fixed marriage union, in other words, a family. The article is devoted to the study of the features of the ego-identity of men and women in marriage without children and with children. In the theoretical aspect, generalized personality characteristics, various types of identity (personal, social, professional) are presented, ego-identity statuses are described, interpretations of the phenomenon of personal identity formation in various concepts and models are proposed. The interrelation of ego-identity and value orientations of subjects is substantiated. Methodology «Research of the structure of ego-identity. SEI-test» was used to diagnose the structure of ego-identity (E.L. Soldatova). In order to identify the features of ego-identity and value orientations of subjects who are married without children and with children, a study was conducted among 200 respondents, of

which 50 married couples with children and 50 married couples without children. When studying the statuses of ego-identity, statistically significant differences between men and women in marriage without children and with children were established.

For citation

Averina E.N. (2023) Osobennosti ego-identichnosti u muzhchin i zhenshchin v brake bez detei i s det'mi [Features of ego-identity in men and women married without children and with children]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (8A), pp. 20-38. DOI: 10.34670/AR.2023.73.46.004

Keywords

Personality, identity, personal identity, social identity, professional identity, family, value orientations

References

1. Averina, E. N. (2019) Struktura normativnykh idealov i semeinykh tsennostei muzhchiny i zhenshchiny v usloviyakh brachnogo so-bytiya [The Structure of Normative Ideals and Family Values of Men and Women in Marital Co-Existence]. In: *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie: Vzglyad molodogo issledovatelya*. Krasnodar, pp. 5–7. (In Russian)
2. Averina, E. N. (2022) Peculiarities of Ego-identity and Value Orientations of Married Subjects with and without Children. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (9), 74–81. Available from: doi.org/10.24158/spp.2022.9.11. (In Russian).
3. Brushlinskij A.V. Problemy psihologii sub"ekta. . — M.: Institut psihologii RAN, 1994. — 109 s.
4. Vygotskij, L.S. *Psikhologiya*/ L.S. Vygotskij. — M.: EKSMO-Press, 2000. — 1008 s.
5. Ovchinnikova, YU.G. K probleme krizisa identichnosti/ YU.G. Ovchinnikova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. «Psikhologiya». — 2000. — № 2. — S. 84–89.
6. Polivanova, K.N. Psihologicheskij analiz krizisov voznrastnogo razvitiya: v logike kul'turno-istoricheskoy teorii L.S. Vygotskogo: dis. ... d-ra. psihol. nauk/ K.N. Polivanova. — M., 2003. — s.
7. Ryabikina Z.I. Lichnost' i ee bytie: soc.-psihol. aspekty bytiya lichnosti v mest. soobshchestve: sbornik. nauchnyh trudov / otv. red. Z.I. Ryabikina. - Krasnodar, 2002. - 106 S.
8. Ryabikina Z.I. Lichnost' i ee bytie v bystro menyayushchemsya mire // Lichnost' i bytie: teoriya i metodologiya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2003. S. 5-26.
9. Soldatova, E. L., Struktura i dinamika normativnogo krizisa perekhoda k vzroslosti. CHelyabinsk: YUUrGU, 2007.
10. Soldatova E.L., SHlyapnikova I.A. Svyaz' ego-identichnosti i lichnostnoj zrelosti // Vestnik YUUrGU. Seriya «Psikhologiya». 2015. T. 8, №1. S. 29-33.
11. Kharitonova, E. V. Struktura i dinamika social'no-professional'noj vobrebovannosti lichnosti: dissertaciya na soiskanie uchyonoy stepeni doktora psihologicheskikh nauk: 19.00.03 / Haritonova Evgeniya Vladimirovna / - M., 2012. Tom 1. — 148 s.
12. Erikson, E. Identichnost': yunost' i krizis/ E. Erikson / per. s angl. — M.: Progress, 1996. — 344 s.
13. Ryabikina, Z. I., Khozyainova, T. K., Bosenko M. V. & Averina, E. N. (2020) Ego-identity and Value Orientation of Men and Women in Unregistered Relationships and Who are Married. *South Russian Journal of Social Sciences*. 21 (3), 78–96. Available from: doi:10.31429/26190567-21-3-78-96. (In Russian)
14. Berzonsky, M.D. (1994). Self-identity: The relationship between process and content. *Journal of Research in Personality*, 28, 453–360.
15. Berzonsky, M. D., & Adams, G. R. (1999). Reevaluating the identity status paradigm: Still useful after 35 years. *Developmental Review*, 19, 557–590.
16. Berzonsky, M. D., & Sullivan, C. (1992). Social–cognitive aspects of identity style: Need for cognition, experiential openness, and introspection. *Journal of Adolescent Research*, 7, 140–155]
17. Dollinger, S.J Identity and Creativity/ S.J Dollinger, S.M. Clancy Dollinger, L. Centeno // Identity: an International Journal of theory and research. — 2005. — № 5(4). — P. 315–339.
18. Marcia, J. E. (1966). Development and validation of ego identity status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 3, 551–558.; Marcia, J.E. (2002). Identity and psychosocial development in adulthood. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 2, 7–28]
19. Soldatova, E.L. Methods of measuring of ego-identity / E.L. Soldatova, E.V. Benko // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». —2013. —Т. 6, No3. —С. 13–16.

20. Kozinets, N. V. Legal issues of storage and protection of genetic data using blockchain technologies / N. V. Kozinets // The Russian legal system in the conditions of the Fourth Industrial Revolution: Materials of the VI Moscow Legal Forum of the XVI International Scientific and Practical Conference. In 3 parts, Moscow, 04-06 April 2019. Volume Part 3. – Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2019. – pp. 374-376.
21. Musorina, O. A. The Russian language in the Soviet and post-Soviet period / O. A. Musorina, S. G. Sorokina. – Penza: Penza State University of Architecture and Construction, 2014. - 132 p. – ISBN 978-5-9282-1064-9.
22. Sorokina, S. G. The discourse of consumption as a tool for the formation of modern values / S. G. Sorokina // Today and always: actual problems of literary studies, linguistics and linguodidactics : A collection of scientific papers on literary studies, linguistics, linguodidactics, dedicated to the anniversary of the Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology of the IIA MSPU Ksenia Mikhailovna Baranova. – Moscow : Limited Liability Company "Languages of the Peoples of the World", 2023. – pp. 210-217.
23. Sorokina, S. G. Linguistic means of constructing the phenomenon of self-consciousness: semantics and functions of the lexeme self / S. G. Sorokina // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 5. – pp. 266-270.